ГУРЬЕВСКАЯ Любовь Алексеевна, канд. философских наук, доцент филиала Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций; e-mail: kauppaLU@yandex.ru
GOURIEVSKAYA L.A. post graduate, water communication of the Saint Petersburg university

Джеймс Освальд: портрет религиозного философа Шотландии XVIII в.

В статье рассматриваются философско-религиозные идеи Джеймса Освальда - представителя шотландской школы эпохи Просвещения. Раскрыт биографический портрет философа, проанализированы религиозные истины здравого смысла, понятия «эпохи улучшения», гражданского государства.

Ключевые слова: Джеймс Освальд, жизненный путь, здравый смысл, теология.

James Oswald: The Religious Philosopher's Portrait of the 18th Century Scotland

The article deals with James Oswald's philosophical and religious ideas - a Scottish school representative of Enlightenment. Philosopher's biographical portrait is revealed, common sense religious truths, concepts of "the age of improvement", civil state are analyzed.

Key words: James Oswald, way of life, common sense, theology.

МАКАРЕНКО Иван Иванович, магистр богословия, проректор Санкт-Петербургского христианского университета, e-mail: makarenkoivan@gmail.com
MAKARENKO Ivan Ivanovich, master of theology, pro-rector of the Saint Petersburg Christian university.

Герменевтический и антропологический аспекты новозаветного текста (современное прочтение притчи Иисуса о добром Самарянине)

В статье проанализирован евангельский текст - известная притча, которая освещает вопросы взаимоотношений между людьми. Рассмотрена проблематика межнациональных и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: толерантность, притча, взаимоотношения, понятие «ближний», культура, понимание.

Hermeneutic and anthropological aspects of the New Testament text (present day reading of Jesus parable of the good Samaritan)

The article represents the analysis of the gospel text - the famous parable which narrates on the issues of people's relations. The problem of international and interconfessional relations is discussed as well.

Key words: tolerance, parable, relations, neighbor, culture, comprehension.

ВЛАСОВ Валерий Иванович, государственный советник Российской Федерации 3 кл., доктор юридических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; e-mail: donirova@ur.rags.ru
VLASOV Valery Ivanovich, state councilor of the Russian Federation, 3 cl, doctor (law), professor of the national and federative relations department of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

Слово доброе о народе русском (Кавказская линия Святой Руси: статья вторая)

На основе изучения и анализа историко-философской литературы, высказываний религиозных деятелей, исторических фактов

A kind word about Russian people (The Caucasian line of the Saint Russia: article two).

On the basis of the study and analysis of the historical and philosophical literature, outspokenness of religious figures, historical facts from the life of

из жизни русского народа, собственных представлений, - автор раскрывает черты, характерные для данного народа, совокупность которых позволяет говорить о сложной, жертвенной миссии русского народа.

Ключевые слова: русский народ, русская история, православие, стойкость, упорство, терпение, выдержка, подвиг, жертвенность, доброжелательность, благотворительность, гостеприимство, мужественность, доверчивость, сострадательность, талантливость, щедрость, бескорыстность.

the Russian people, and his own views, - the author reveals the features which are characteristic for the people, the sum total of which allows to speak about complex and sacrificial mission of the Russian people.

Key words: Russian people, Russian history, Orthodoxy, steadfastness, persistence, patience, endurance, exploit, sacrificial nature, benevolence, charity, hospitality, manhood, trustfulness, compassion, giftedness, generosity, unselfishness.

КУТУЗОВА Наталья Александровна, кандидат философ наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси; e-mail: adelnadi@yandex.ru

KUTUZOVA Natalia Alexandrovna, candidate (philosophy), associate professor, senior researcher of the Institute of philosophy of the National academy of sciences of Belarus

Концепция «Истинной Церкви» в полемических сочинениях православных авторов Речи Посполитой конца XVI - первой половины XVII в.

В статье рассматриваются социальные и национальные аспекты концепции «Истинной Церкви», которая была изложена в полемических сочинениях православных авторов в ответ на сочинения католиков и униатов, пропагандирующих Брестскую церковную унию 1596 г. Статья написана на материалах первоисточников - оригинальных текстах конца XVI - первой половины XVII в.

Ключевые слова: Средневековье, Церковь, православие, католицизм, Брестская церковная уния 1596 г.

Concept of the "True Church" in polemic compositions of the Orthodox authors in the Reche Pospolite of the late XVI - first half of XVII c

The article deals with the social and ethnic aspects of the "True Church" concept, which was laid down in polemic compositions of the Orthodox authors in the responses to compositions of Catholics and Uniats, spreading the ideas of the Church Union of Brest of 1596. The article is written on the basis of the original sources of the texts dated of the late XVI - first half of XVII c

Key words: Middle ages, Church, Orthodoxy, Catholicism, Union of Brest of 1596.

ГАЛАНОВ Михаил Маркович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета; e-mail: galanovmm@rambler.ru

GALANOV Mikhail Markovich, candidate (history), associate professor, associate professor of the history and political science department of the St-Petersburg state engineering and and economy university

Станислав Сестренцевич и его деятельность по созданию централизованного управления Римско-Католической Церковью в России в 1796-1801 гг.

В статье рассматриваются взгляды митрополита римско-католической церкви в России

Stanislav Sestrentsevich and his activity in setting up a centralized control over the Roman Catholic Church in Russia within the period of 1796-1801

The article deals with the views of Stanislav Sestrentsevich, metropolitan of the Roman Catholic

Станислава Сестренцевича на взаимоотношения иерархических структур РКЦ и влияние самодержавия на эти взгляды. Автор приходит к выводу, что за счет некоторых уступок при перераспределении властных полномочий внутри РКЦ Сестренцевичу удалось вернуться к власти в 1801 г. и продержаться на посту еще четверть века.

Ключевые слова: Римско-Католическая Церковь, Духовная коллегия, епархиальный архиерей, Епископ, Российское самодержавие, Митрополит, Архиепископ, иезуиты, монастырь, орден.

church in Russia, on mutual relations of hierarchical structures of the Russian Catholic church; the influence of autocracy on these views are considered. The author comes to the conclusion, that due to some concessions in the process of redistributing of powers of authority inside the Russian Catholic Church Sestrentsevich managed to return to power in 1801 and to hold on a post another quarter of a century.

Key words: Catholic Church, ecclesiastical board, the ruling bishop, bishop, the Russian autocracy, metropolitan, archbishop, Jesuits, monastery, award.

СМИРНОВА Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-церковных исследований Института Логики, когнитологии и развития личности, редактор Патриаршего издательско-полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; e-mail: irinasmirnowa@mail.ru

SMIRNOVA Irina Yurievna, candidate (history), senior researcher of the Institute for Logic, cognitology and development of personality (Moscow), editor of the patriarchate publishing-polygraphic centre of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra

К истории становления российского церковного присутствия в святой земле: миссия епископа Кирилла (Наумова)

В работе исследуются вопросы государственной политики России на Ближнем Востоке на протяжении первого десятилетия после Крымской войны. На обширном архивно-документальном материале изучена деятельность епископа Кирилла (Наумова) на посту начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в период создания первых русских учреждений в Палестине. Показан механизм разработки концепции русского присутствия на Востоке с учетом политических, дипломатических и церковных интересов России.

Ключевые слова: ближневосточная политика, русско-иерусалимские отношения, российская дипломатия, Русская Православная Церковь, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме.

On history of establishment of the Russian Church presence on the Holy Land: mission of bishop Cyril (Naumov)

The article deals with the issues of state policy of Russia in the Middle East within the period of the first decade after the Crimean war. The activity of bishop Cyril (Naumov) at the post of the chief of the Russian Spiritual mission in Jerusalem within i the period of setting up the first Russian institutions in Palestine is considered on the bases of a vast documentary material. The mechanism of the concept elaboration of the Russian presence in the East is shown with due account taken of political, diplomatic and Church interests in Russia.

Key words: the Middle East policy, Russian Jerusalem relations, Russian diplomacy, Russian Orthodox Church, Russian Spiritual mission in Jerusalem.

КРАСНИКОВА Юлия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и истории Санкт-Петербургского государственного аграрного университета; e-mail: Julia2404@mail.ru

KRASNIKOVA Yuliya Nikolaevna, candidate (history), associate professor of the state municipal governing and history of St.Petersburg agrarian university

Религиозная политика Департамента уделов по отношению к молоканскому движению в среде удельных крестьян в первой трети XIX в.

В статье рассматривается религиозная политика ведомства Департамента уделов по отношению к удельным крестьянам, исповедовавшим молоканство, над которым у императора был особо строгий контроль. В статье использованы ранее не публиковавшиеся архивные документы. Автор приходит к выводу, что религиозная политика в отношении удельных крестьян не была однозначной и менялась от правления к правлению, переходя из стадии сдержанного либерализма к открытой реакции.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, Департамент уделов, Министерство императорского двора, молокане, религиозная политика, удельные крестьяне.

Religious policy of the Department of independent principality relative to the Molokans movement among the appanage peasants in the first third of the XIX century

The article considers the religious policy of the Department of independent principality relative to the appanage peasants, practicing the Molokan religion, which was under a strict control of the emperor. The article presents the unpublished before archive documents. The author comes to the conclusion that the religious policy relative to the appanage peasants was not unambiguous and kept changing from one governing to another, passing from the stage of restrained liberalism to the open reaction.

Key words: Russian empire, XIX century, Department of independent principality, Ministry of the imperial court, the Molokans, religious policy, appanage peasants.

ИВАКИН Григорий Анатольевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника Учебно-методического управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры истории российской государственности РАНХиГС; e-mail: ivakin@ur.rags.ru

IVAKIN Gregory Anatolievich, candidate (history), educational methodological department The Russian academy for national economy and public administration under the President of the Russian Federation

Историография черносотенного движения: этапы становления

В статье рассматривается вопрос зарождения отечественной и зарубежной историографии черносотенного движения. Дается анализ как политической ситуации в стране, так и движений в исторической науке в области исследований; подробно рассматриваются исследования по черносотенству и отдельным союзам и партиям, составляющим ядро движения и региональные аспекты деятельности конкретных отделений тех или иных организаций движения в регионах. В данном материале рассматриваются архивные источники РГИА и ГАРФ, дается общий обзор и краткий анализ основных категорий источников.

Historiography of the Black-Hundred movement: stages of formation

The article examines the origin of the Russian and foreign historiography of the Black-Hundred movement. It analyses both the political situation in the country and the advance in the historical science in the -research aspect, it examines in detail the research carried out into the Black Hundreds and individual unions and parties constituting the core of the movement as well as the regional aspects of the activities of particular branches of various organizations of the movement in the regions. The article also examines archival sources of the Russian State Historical Archives and the State Archives of the Russian Federation, provides a general overview

В конце статьи подводятся итоги зарождения и динамики историографии и определяются источники, раскрывающие основные тенденции зарождения и функционирования черносотенства как общественно-политического движения в начале XX в.

Ключевые слова: история России начала XX в., черносотенное движение, историография.

and gives a brief analysis of the key source categories. The article summarizes the origin and dynamics of historiography and identifies the sources that reveal the basic tendencies of the origin and functioning of the Black Hundreds as a socio-political movement in the early twentieth century.

Key words: history of Russia of the early XX century, the Black Hundreds movement, historiography.

ХАНДОРИН Владимир Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения гуманитарного факультета Томского политехнического университета; e-mail: khandorin@mail.ru
KHANDORIN Vladimir Gennadievich, candidate (history), associate professor of history and religious studies department of the humanities faculty of the Tomsk polytechnic university

Эволюция взглядов сибирских кадетов по вопросам религии и национальной психологии в период революции и Гражданской войны

Статья посвящена анализу эволюции позиций кадетов Сибири по вопросам религии и национальной психологии в период революции и гражданской войны. На материалах съездов и конференций партии, кадетской периодической печати и архивных документов раскрываются усиление внимания кадетов к особенностям национальной ментальности, поворот в сторону церкви, наиболее отчетливо проявившийся в период диктатуры А.В. Колчака, и их причины.

Ключевые слова: Либерализм в Сибири, Революция и Гражданская война, Православная Церковь и национальная ментальность.

Evolution of Siberian Constitutional Democrats' views on Issues of Religion and National Psychology within the period of the Revolution and Civil War

The article is devoted to the analysis of the evolution of the Siberian Constitutional Democrats' views. It concerns the matter of religion and national psychology in the period of the Revolution and the Civil War. The greater attention on the part of Constitutional Democrats paid towards the peculiarities of the national mentality, a shift towards the Church, displayed especially within the period of dictatorship of A.V.Kolchak and the reasons behind that are revealed on the basis on the materials of congresses and conferences of the party, Constitutional Democrats' periodical press and archival documents.

Key words: Liberalism in Siberia, Revolution and Civil War, Orthodox Church and National Mentality.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, главный редактор научного православного журнала «Традиции и современность» по отделу русского народа; e-mail: schrjachtina@mail.ru
KIRICHENKO Oleg Victorovich, candidate (history), senior research worker of the Institute of ethnology and anthropology of the Russian academy of sciences, editor-in-chief of the research Orthodox magazine "Traditions and modern times" of the department of the Russian nation

Антиобновленческая деятельность православных монахинь и черничек в 30-е годы XX в.

Статья посвящена неисследованной теме: антиобновленческой деятельности в православной народной среде в 30-е годы.

Anti-renovational activity of the Orthodox of nuns and old maidens in 1930-ies

The article is devoted to an unexplored topic: anti-renovational activity amidst the Orthodox people environment in 1930-ies. Relying on a new

Опираясь на новый источник - отчеты обновленческих функционеров (епископов и священников), привлекая документы по антиобновленческой деятельности РПЦ, автор приходит к выводу о значительной роли женского монашества и черничества в противодействии обновленчеству.

Ключевые слова: обновленчество (антиобновленчество), монахини, чернички, народ, миряне, прихожане, священники, епископы, тихоновское духовенство, патриаршая церковь, старцы, обновленческая иерархия, староцерковники.

source - the reports of the renovational functioners (bishops and priests), using the documents on anti-renovational activity of the Russian Orthodox Church, the author comes to the conclusion about the significant role of nuns and old maidens in resistance to renovationism.

Key words: Renovationism (anti-renovationism), nuns, old maidens, people, laity, priests, bishops, parishmen, Tikhon clergy, patriarch's church, spiritual elders, renovational hierarchy, old churchmen.

ХАРЧЕНКО Оксана Петровна, преподаватель Брестскоко государственного университета
KHARCHENKO Oksana Petrovna, lectures of the Brest state university

Организация и проведение антирелигиозной и агитационно-пропагандистской работы в западных областях Беларуси (сентябрь 1939 - июнь 1941 гг.)

Статья посвящена организации и проведению антирелигиозной пропаганды в западных областях в 1939 - июне 1941 гг.
На основе новых архивных материалов представлены все направления идеологической борьбы с религиозными организациями западных областей.
Автор анализирует исторические, этнические, культурные и социальные особенности областей, в которых существовали две культуры - православная и католическая.
Ключевые слова: Белоруссия, 1939-1941 гг., антирелигиозная пропаганда, формы и методы

Arranging and staging of antireligious, and canvassing and propaganda work in the Western regions of Belorussia (September 1939 -June 1941)

The article is devoted to the arranging and staging of the antireligious propaganda in the Western regions in 1939 - and in June 1941. On the basis of the fresh archive materials the article shows all the directions of the ideological campaign against religious organizations of the Western regions. The author analyses historic, ethnic, cultural and social peculiarities of the regions, where two cultures existed - Orthodox and Catholic ones.

Key words: Belarus, 1939-1941, antireligious propaganda, forms and methods.

ДУГАРОВ Владимир Доржиевич, доктор исторических наук, профессор Бурятского государственного университета; e-mail:dugarovbdu@mail.ru
DUGAROV Bladimir Dorchievich, doctor (history), professor of the Buryat state university
САГАЕВ Наян Цырендоржиевич, соискатель кафедры всеобщей истории Бурятского государственного университета; e-mail:dugarovbdu@mail.ru
SAGAEV Nayan Tsyrendorzhievich, postgraduate of the Buryat state university

Репрессивная политика ВКП(б) и МНРП по отношению к буддизму в области образовательной политики в первой половине XX века (вопросы историографии)

Policy of repression of the AUCP(b) and MPRP towards lamas and pursuing the new educational policy in the first half of XX century

В статье рассматриваются историографические проблемы репрессивной политики ВКП(б) и МНРП по отношению к ламству и проведение новой образовательной политики основанной на кириллице.
Ключевые слова: монголоязычный мир, буддизм, ламство, репрессивная политика, старомонгольская письменность, кириллица, историография.

The article is devoted to historiographic problems of politcy of repreesion of the AUCP(b) and MPRP towards lamas and pursuing the new educational policy grounded on Cyrillic alphabet.

14

Key words: mongolspeakng world, the Buddhism, policy of repression, traditional Mongolian alphabet, Cyrillic alphabet, historiography.

БУЛАТОВ АБДУЛГАМИД ОСМАНОВИЧ , Булатов Абдулгамид Османович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской Академии наук.
BULATOV Abdulgamid Osmanovich, doctor (history), senior researcher of The ethnology and anthropology institute of The Russian academy of sciences.

Проблемы современных межнациональных отношений в России (с учетом фактора внутренних миграций): мифы и реальность

В статье исследуются проблемы современных межнациональных отношений в России, связанные, в первую очередь, с развитием миграционных процессов. Рассматриваются различные аспекты и формы адаптации мигрантов с учетом особенностей их традиционной культуры, этнической психологии и их трансформации в период новейшей истории. Анализируются основные особенности и закономерности исторического развития России как полиэтнического государства.
Ключевые слова: Россия, полиэтничность, миграции, ксенофобия, исламский радикализм, современная мифология, Северный Кавказ, социальная и культурная адаптация, этническая преступность.

Problems of contemporary interethnic relations in Russia (with due account of inner migrations factor): myths and reality.

The article deals with the problems of contemporary interethnic relations in Russia, connected in the first turn with the development of migration processes. Different aspects and forms of adaptation of migrants are considered with due account of peculiarities
15 of their traditional culture, ethnic psychology and transformation in the period of the newest history. The basic peculiarities and conformity to natural laws of the historic development of Russia as polyechnic state.

Key words: Russia, polyethnic, migration, migration, xenophobia, Islamic radicalism, contemporary mythology, the North Caucasus, social cultural adaptation, ethnic criminality.

РЯЗАНОВА Светлана Владимировна, кандидат философских наук, доцент; старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН; e-mail: svet-ryazanova@yandex.ru
RYAZANOVA S. V., candidate (philosophy), The philosophy institute

Религиозное окружение верующих женщин как фактор формирования и реализации конфессиональных представлений

Исследуются особенности религиозного сознания 16 верующих женщин в Пермском крае. Выделяются конфессиональные модели религиозного

Religious environment of believing women as the factor formations and realizations of confessional positions

This article is devoted to the specific of the woman's religious consciousness in Perm region. Some models of religious behavior are described. Religious

поведения. Анализируется религиозное окружение верующих.
Ключевые слова: женская религиозность, религиозное сознание, традиционные и нетрадиционные религии.

environment of believers are analyzed.
Key words: woman's religiousness, religious consciousness, traditional and non-traditional religions

ЗЕЛЕНОВА Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; e-mail: zelenova_ev@mail.ru
ZELENOVA Elena Viktorovna, senior lecture of the Sociology department of the Murom Institute

Актуальные проблемы современного православного паломничества

В статье анализируется роль паломничества в духовном формировании личности. В ней представлен генезис социального состава и мотивов совершения паломничества, а также определены организационные основы современного паломничества.
Ключевые слова: Религия, ритуал, паломничество, социальный состав и мотивы паломников, религиозность россиян, организация паломничества.

Burning problems of modern orthodox pilgrimage

In this article we analyses the role of pilgrimage in spiritual formation. We presented the gist of the staff and motives of pilgrimage, we determined the organization of modern pilgrimage.

Key words: Religion, ritual, pilgrimage, motives of pilgrimage, organization of pilgrimage, social staff, religious.

КОМАРОВА Анна Владимировна, аспирантка, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (e-mail: akomarova@alfabank.ru)
KOMAROVA Anna Vladimirovna, Postgraduate of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Job: OJSC Alfa-Bank (e-mail: akomarova@alfabank.ru)

Участие русских мотоциклистов в миссионерской деятельности русской православной церкви

В статье рассматривается мотоциклетное движение в России на современном этапе его развития. Показывается его роль в возрождении российских традиций, духовности и патриотизма в жизни российского общества, участие в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви.
Ключевые слова: духовность, миссия, мотоциклист, православие

Participation of russian motorcyclists in missionary activity of russian orthodox church

The article considers the motorcycle movement in Russia at present time of development. Shows its role in restoration of Russian tradition, spirituality and patriotism in life of Russian society, participation in missionary activity of Russian Orthodox Church.

Key words: orthodoxy, spirituality, mission, motorcyclist.

БЕРЕЗИНА Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной и инновационной деятельности, заведующая кафедрой культурологии Пермского государственного института искусства и культуры; e-mail: berezina@psiac.ru ; aleksss2008@mail.ru

BEREZINA Elena Mikhailovna, candidate (philosophy), associate professor, pro-rector on scientific and innovative activity of the Perm state institute of art and culture

ПИСМАНИК Матвей Григорьевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии Пермского государственного института искусства и культуры; e-mail: mpismanik@gmail.com

PISMANIK Matvey Grigorievich, doctor (philosophy), professor, professor of the culturology departmentof the Perm state institute of arts and culture

Очередной светско-религиозный диалог в Перми: дискуссии и реалии

В очередном диалоге светских и религиозных ученых в Перми были рассмотрены вопросы реализации свободы совести в современной России, проблемы формирования культуры духовности и ситуация нарастания политизации религии.

Ключевые слова: свобода совести, культура духовности, политизация религии.

Another secular-religious dialogue in Perm: discussions and realities

Another dialogue of secular and religious scholars held in Perm revealed the issues of realization of the
19 freedom of conscience in the contemporary Russia, problems of forming the culture of spiritual values and the situation indicating to the upsurge in politicization of religion.

Key words: freedom of conscience, culture in spiritual values, politicization of religion.

НИЯЗОВ Равшан Туракулович, соискатель кафедры иностранных языков Ташкентского государственного юридического института

NIYAZOV Ravshan Turakulovich, applicant of the foreign languages department of the Tashkent university, religion@ur.rags.ru

Проблема ответственности человека перед обществом в произведениях Джона Гришэма

В статье рассматривается проблема ответственности человека в обществе на примере произведений Джона Гришэма. Также в ней анализируются некоторые поступки людей, которые, несмотря на смертельный риск, пытаются добиться справедливости в обществе.

Ключевые слова: Джон Гришэм, ответственность, личность, юридический триллер, ситуации правового характера, личная ответственность, риск.

Problem of responsibility of the person before the society in John Grisham's works

In article the problem of responsibility of the person in society on an example of John Grisham's works is considered. Also some acts of people which
20 despite deadly risk try to achieve justice in society are analyzed in it.

Key words: John Grisham, responsibility, the person, a legal thriller, situations of legal character, a private responsibility, risk.

ТИХОНЕНКО Олег Олегович, аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС; e-mail: fzr@bk.ru

TIKHONENKO Oleg Olegovich, post graduate of the state and confessional relations department of the Russian academy of national economy and state administration under the President of the RF.

«Протестантская этика» Макса Вебера в контексте финансово-экономического кризиса

В статье исследуются оценки учения Макса Вебера о влиянии протестантской этики на возникновение капитализма. Основной акцент делается на значении данного учения в контексте мирового финансово- экономического кризиса.

Ключевые слова: Макс Вебер, протестантская этика, дух капитализма, финансово-экономический кризис.

"Protestant ethics " of Max Weber in the context of the financial and economic crisis

The article analyses the assessments made relative to Max Weber teaching concerning the influence of the Protestant ethics on the origin of capitalism. The basic accent is made on the importance of the teaching within the context of the world financial economic crises.

Key words: Max Weber, protestant ethics, spirit of capitalism, financial and economic crisis.

М.В. ЛОМОНОСОВ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ И ПОТОМКОВ*

В.К. Новик

Образ Ломоносова и Советская власть

Волею судеб, первая книга о Ломоносове при Советской власти печаталась уже в декабре **1917** г.[1] Советское правительство, понятно, не имело никакого отношения к этому изданию. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук, переименованная в мае **1917** года в Российскую Академию наук, просто продолжала свою запланированную деятельность.

Но далее, малочисленная научная и техническая интеллигенция могла наблюдать совершенно неожиданные для текущей обстановки действия этого правительства. Секретарь Совнаркома (привычнее бы Кабинета Министров) и личный секретарь Ленина Н.П. Горбунов посещает 10 апреля 1918 г. Академию наук и передает от имени Ленина сообщение, что «Советское правительство готово оказывать всемерную помощь работам Академии наук и считает крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий Академии». Советская власть в ближайшие 2-3 года создаст свыше 50 научно-исследовательских учреждений, среди них Академия сельскохозяйственных наук, ЦАГИ, Нижегородская радиолаборатория, Институт радиологии и рентгенологии, Всесоюзный институт минерального сырья, Институт удобрений, Пищевой институт и многие другие. Большевики не только провозглашают цель «сближать науку и технику с практикой производства», но и их вождь лично обращается в октябре 1920 г. к шальной от побед в Гражданской войне молодежи с призывом «учиться, учиться и учиться». В стране две трети населения неграмотны.

В страшных условиях Гражданской войны новая власть прикладывает все силы для ликвидации этой беды. Первый «Военный букварь» для взрослых выпущен в 1919 году. Расширенный выпуск букварей для взрослых рабочих и крестьян начат в следующем 1920 г. В это же время выходит из печати первая, сколь известно автору, книжка о Ломоносове[2]. М.Н. Коваленский переиздал сочинение 1915 года в государственной типографии сразу по приезде в Москву из Екатеринодара, куда был вынужден уехать из-за преследований еще царской полиции.

Годом позднее в Берлине, в издательстве, курируемом М. Горьким, была издана книга о Ломоносове академика В.А. Стеклова[3]. Неожиданное обращение известного математика, вице-президента Академии наук к теме исторической биографии было, по-видимому, инициировано М. Горьким, который в письме к Ленину от 16 сентября 1920 г. писал: «мною... привлечено к делу популяризации научных знаний около 300 человек лучших ученых России, заказаны, написаны и сданы в печать за границей десятки книг...»[4].

В вопросе о законе Ломоносова академик солидарен с Меншуткиным, подкрепляет его доводы и расширяет заключение, указав, что в цитированной выше фразе Ломоносов пишет «не о количестве, а о силе движения, т.е. об его энергии; поэтому нельзя отрицать предположения, что своим всеобщим законом Ломоносов устанавливал... именно то, что разумеют теперь под законом сохранения энергии». Обратим внимание на ключевое словосочетание: «...о силе движения, т.е. об его энергии...». Для истории науки оно знаменательно и часто остается камнем преткновения, ибо за этим «т.е.» должны стоять неоспоримые доводы в пользу идентичности понятий, вложенных в старинные термины, современным понятиям. Примеры своеволия в подобных ситуациях бесконечны.

Во многих мемуарах отмечался небывалый интерес молодежи в эти годы к участию в театрализо-

* Окончание; начало в № 1 (с. 146-161), № 2 (с.12-27), № 3 (с....) за 2011 г.

[1] *Кунцевич Г.З.* Библиография изданий сочинений М.В. Ломоносова на русском языке. Каталог выставки «Ломоносов и Елизаветинское время». Пг., 1918. Т. 6. С. II.

[2] *Коваленский М.Н.* Русский ученый XVIII века. Страницы из жизни Ломоносова. Изд. 2-е. М., 1920 (на обложке 1922).

[3] *Стеклов В.А., профессор.* Михайло Васильевич Ломоносов. Берлин - Пб, 1921.
2-е изд. Стеклов В.А., академик. Михайло Васильевич Ломоносов. Берлин - Пб.Москва, 1922.

[4] Неизвестный Горький (к 125-летию со дня рождения). Горький и его эпоха: Материалы и исследования. Вып. 3. М., 1994. С. 33.

ванных постановках и самодеятельных спектаклях. Естественно, что Русское Театральное Общество не могло остаться в стороне. Но, несомненно, не случайно появление в калейдоскопе тем и сюжетов пьесы Э.Э. Матерна «Сын рыбака (М.В. Ломоносов)[1]». Пьеса была рекомендована Школьной Секцией Театрального Отдела Наркомпроса для постановки на сценах самодеятельных и профессиональных театров, но, кроме того, Мастерская Коммунистической драматургии признала желательной постановку этой пьесы в школьных спектаклях. Автор стремился «дать в драматической форме по возможности правдиво картину жизни М.В. Ломоносова в Денисовке и ухода его из родного дома в Москву».

Приведенные примеры - труды историка, ученого и драматурга - свидетельствуют о молчаливом согласии авторов и официального учреждения (Наркомпроса) с образом Ломоносова в его ипостаси 200-летнего юбилея.

Однако частного мнения конкретных лиц или даже отдельных учреждений далеко недостаточно в условиях новой власти для признания Личности исторически значимой и приемлемой фигурой. Необходимо политическое решение или хотя бы невысказанное (безмолвное) одобрение на высшем уровне. И такое решение должно было принять при подготовке празднеств 200-летней годовщины Академии наук в сентябре 1925 г.

Вице-президент Академии наук В.А.Стеклов «воспользовался мыслью о предстоящем 200-летнем юбилее РАН» и обратился по инстанции в Комитет по науке Наркомпроса РСФСР (ему подчинялась Академия) с предложением широкой программы празднования юбилея в международном масштабе с приглашением иностранных ученых, доказывая как научное, так и политическое значение такого празднества[2]. Идея воспринята, и юбилею придано[3] государственное значение как мероприятию всесоюзного масштаба.

Накануне юбилея, 27 июля 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР». Отныне Академия наук из республиканского стала высшим всесоюзным научным учреждением, состоящим при Совнаркоме СССР, и получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик

С 5 по 10 сентября торжества проводились в Ленинграде, с 11 по 14 - в Москве. Юбилей отмечался как грандиозный праздник общенациональной значимости, небывалый во всей истории Академии по своей торжественности и по масштабам. В нем участвовали высшие руководители страны, в том числе и председатель ВЦИК М. И. Калинин. На заводах и фабриках происходили торжественные митинги и собрания. Было получено 1500 приветственных адресов, писем и телеграмм. В юбилейных торжествах участвовали 1000 советских и 98 иностранных гостей, из них 23 немца, в том числе Макс Планк, и индийский физик Раман.

Исторический юбилей - это обращение и к истокам и к потомкам. Кинофабрики «Севзапкино» и «Межрабпом» снимают картину всех торжеств.

В картину входят и исторические эпизоды из жизни Академии. Поэтому на фон исторического доклада академика С.Ф. Ольденбурга накладываются различные моменты двухвековой жизни Академии: 1) Петр I подписывает указ; 2) Блюментрост (первый президент) отправляется на шестерке лошадей за границу приглашать иностранных ученых; 3) Ломоносов за работой в своем кабинете... и т.д.

Исторический юбилей - это еще и живая связь времен. На торжества приглашена и присутствует вместе с отцом 13-летняя пионерка Нина Михайловна Быкова, - праправнучка Ломоносова по женской линии[4].

Газеты «Правда», «Известия», «Рабочая Москва», «Комсомольская правда», «Ленинградская правда» и другие ведут репортажи о подготовке и проведении мероприятий с 1 по 15 сентября.

Официоз страны, печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» в день открытия торжеств 5-го сентября посвятила событию передовицу и целую полосу[5]. В центре полосы размещались портреты Блюментроста (первый президент Императорской АН), Ломоносова, руководителей АН - президента Карпинского, вице-президента Стеклова, непременного секретаря Ольденбурга - и академика Павлова. Сопутствующие статьи академиков подтверждали преемственность наследия и готовность сотрудни-

[1] *Матеры Э.Э.* Сын рыбака (М.В. Ломоносов). Пьеса в 1-м действии. М., 1923.

[2] *Сорокина М.Ю.* «Мы не нищие...»: к истории 200-летнего юбилея Российской Академии наук (из дневника Е. Г. Ольденбург) // Источник. 1999. № 6. С. 28-41.

[3] Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКЩб). 1922-1952 / Составитель В.Д. Есаков. М., 2000. С. 35-45.

[4] Ленинградская правда. 1925, 14 августа. N 184.

[5] Правда. 1925,5 сентября. № 202 (3133). С. 3.

чать в новых условиях. Здесь же (стр. 4) поэт И. Молчанов взывал к памяти Ломоносова:

Пропали цари, короли и бояре,
Ушли, как уходят весною снега,
С наукою в ногу идет пролетарий,
С наукою в ногу ведет мужика.

Ты видишь, Михайло, как шаг их уверен,
Ты слышишь, как мчаться лихие года,
В науку для нас не закроются двери,
Наука от нас не уйдет никогда.

Мы любим сгорать на работе упорной,
Мешая по горну и плавень и шлак,
Но знаем, для нас не бывает зазорным,
Под тридцать и сорок шагать на рабфак.

В четверостишиях (сравни с некрасовскими строками) совсем иные ценности - не личная карьера, а личное совершенство. Только это качество извлекается из Ломоносовского жития. В строфах провозглашается близость образа к лозунгу «Наука и труд», к насущным проблемам времени - просвещению народных трудящихся масс.

В следующем номере[1] со статьей «Академик Михайло Ломоносов» выступил Л. Сосновский, старый большевик, один из основателей газеты. Итогом исторического экскурса в статье стала четко сформулированная программа использования образа для воспитания и просвещения рабочей молодежи (выразительность цитаты оправдывает её объем): «... Третий век академии будет ... первым веком... сближения науки с народными массами. Массы поймут значение науки и её твердыни - Академии, массы не только поймут, но и полюбят науку как лучшего своего друга и помощника. Надо им помочь понять, и, пожалуй, восчувствовать творческую мощь и красоту науки. И я не знаю для этой цели лучшего способа как познакомить массы с обликом академика Михаилы Ломоносова и сказать им: «... изучайте жизнь и труды великого революционера науки Ломоносова». Легко сказать «изучайте». Где у нас популярные книжки о Ломоносове? Кто их написал, кто их издал для народа? В этом непростительный грех, как самой Академии, так и Госиздата, и Ленгиза и многих других. На нынешнем празднестве Ломоносов должен был стать знаменем...

Миллионы юношей из рабочей и крестьянской среды должны зажечься тем самым пламенем, каким горел Ломоносов. Пусть каждый желторотый юнец в городе и деревне растет с ощущением, что, может быть, и он станет в какой-то мере Ломоносовым. Ломоносов в XVIII веке был чудом. Ломоносовы в нашу эпоху станут явлением массовым.... он показал нам образ настоящего ученого и академика.... Ломоносов нам дорог как образец ученого, который был проникнут желанием немедленно применить каждое завоевание науки для удовлетворения потребности народа... начинается совсем новая эра для Академии наук. Ломоносовская эра. Не чудесным исключением, а всеобщим правилом явится теперь ученый крестьянин и рабочий. Надо поднять в народе знакомство с обликом великого ученого Михаила Ломоносова....

Пусть станет всему миру ясно, что Ломоносов ошибался, когда полагал, что вместе с ним погибнут все его полезные намерения. Наоборот, восставший победоносный народ только теперь и может осуществить его намерения. В каждой школьной книжке должен быть рассказ о жизни и трудах Ломоносова. Ежегодно должен быть в какой-то подходящий день учрежден праздник науки, где самое увлекательное зажигающее слово было бы о Ломоносове. Следовало бы учредить особый Ломоносовский фонд для поощрения выдающихся по способностям крестьянских и рабочих юношей, ежегодные премии за научные и литературные труды для начинающих ученых и литераторов из народных низов. И многое в том же роде. Имя Ломоносова должно стать, и станет глубоким символом народного возрождения, победы народа над мраком прошлого.... еще дружнее и увереннее прозвучат за стенами Академии голоса несметных тысяч завтрашних Ломоносовых, для которых подготовляли почву прошлые и нынешние поколения ученых и борцов. Вечная слава бессмертному академику Михаиле Ломоносову!»

Эти общие замыслы подтверждает и А.В. Луначарский: в Академию вольются «новые силы, новых Ломоносовых, которых породят нам фабрики и деревня»[2].

Обратим, однако, внимание на акценты - «культ Ломоносова» и «немедленно применить каждое завоевание науки для удовлетворения потребности народа», т.е. на требование прикладной ценности

[1] Правда. 1925, 5 сентября. № 202 (3133). С. 3.
[2] Луначарский А.В. К 200-летию Всесоюзной Академии наук Новый мир. 1925. № 10. С. 113.

науки и внедрение результатов исследований. И то и другое вскоре выдвинутся на передний план.

К торжествам вышли в свет две юбилейные почтовые марки (худ. Н. Алексеев по картине Л.С. Миропольского «Портрет Ломоносова». Холст, масло 1787 г.) ценой 3 (тираж 1млн. экземпляров) и 15 коп. (тираж 750 т. экземпляров)

Миллионы людей узнали о существовании Академии наук и впервые увидели этот портрет. Вполне закономерно изображение на марках портрета первого русского ученого. Вопрос вызывает размещение этого портрета - он вознесен над зданием Академии наук и подавляет его. Следует ли здесь увидеть некий символ официального воззрения на историю АН XVIII века, или мы имеем дело с чистой случайностью? Призыв к «культу Ломоносова» в его графическом воплощении? Удивительные совпадения преподносит история!

В период торжеств многие ученые, в том числе и академики, выступили в прессе с оценками роли Ломоносова близкими к данным в статье Сосновского. К примеру, любопытное заключение (не будем считать его конъюнктурным) сделал академик П.П. Лазарев: «Поучительность судьбы Ломоносова заключается в необходимости создания научных школ для преемственного развития науки... В настоящее время такая коллективная работа выражается в трудах институтов, на развитие которых и должно быть направлено внимание...правительства»[1].

Одновременно, в академическом журнале «Природа»[2] два десятка авторов развернули целостное историческое полотно деятельности Академии за 200 лет применительно к различным областям науки. Единая картина проиллюстрировала, естественно, частную и достойную, но скромную, роль Ломоносова в развитии этого учреждения. Авторы опирались на документальный массив, руководствовались научной этикой и совершенно объективно изложили значение «пришлых немцев» для истории отечественной науки, не стесняясь благожелательных эпитетов.

Различие подходов к образу Ломоносова стало явным, и с этого момента началось усугубляющееся расхождение во взглядах на историю академии.

Нельзя не охарактеризовать фон, на котором звучали высказанные оптимистичные призывы. За день до начала торжеств было опубликовано постановление Президиума ВЦИК о введении в РСФСР всеобщего начального обучения, с планированием ввести его как обязательное не позже 1933-34 года[3]. В столице же Наркомпрос считал возможным ввести обязательное начальное обучение с 1927 года, требуя «расширить работу по ликвидации неграмотности и увеличению сети ликпунктов, которые обеспечили бы ликвидацию неграмотности к десятилетию Октябрьской революции на 100 проц.» и одновременно запрашивая в правительстве средства на борьбу с беспризорностью[4]. Нищая страна еще не могла напечатать хотя бы один букварь на двоих и найти тысячи изб для школ.

Такова была щемящая сердце реальность. И, тем не менее, читатель сам может свидетельствовать исполнение в дальнейшем всех призывов статьи Л. Сосновского.

Образ сохранил преемственность и при кардинальной смене партийного руководства. В 1926 г. были сняты со своих постов председатели Моссовета Л.Б. Каменев (1883-1936) и Ленсовета Г.Е. Зиновьев (1883-1936), курировавшие организацию и проведение юбилея Академии и неоднократно выступавшие перед гостями с речами (см. упомянутые газеты) о перспективах развития страны и науки в ней. С.М. Киров (1886-1934), возглавивший Ленинградский горком, в январе 1932 г. цитировал[5] Ломоносова в официальном выступлении при обсуждении планируемой деятельности научных учреждений.

В эти же годы образ Ломоносова вошел в советскую художественную и научно-художественную литературу с книгами Г. Шторма[6].

Третьего мая 1931 г. французская газета «Dernieres Nouvelles» опубликовала сообщение из Москвы: «Академия наук высказала пожелание потребовать изменения названия Земли Франца-Иосифа с тем, чтобы отныне ее именовали Землей Михаила Ломоносова. Льды полюса, сберегающего

[1] М.В. Ломоносов и Академия наук // Комсомольская правда. 1925, 4 сентября. № 85. С. 4.
[2] Природа. 1925. №7-9.
[3] Введение в РСФСР всеобщего начального обучения // Правда. 1925, 3 сентября. № 200 (3131). С. 3.
[4] Народное образование в Москве // Комсомольская правда. 1925, 3 сентября. № 84. С. 4.
[5] *Киров С.М.* На историческом рубеже между первым и вторым пятилетним планом. Заключительное слово тов. Кирова на IV областной и П городской Ленинградской партконференции ВКП(б) 23 января 1932 года. Избранные статьи и речи 1912-1934. Л., 1939 С. 475.
[6] *Шторм Г.Л.* Труды и дни Михаила Ломоносова. Обозрение в 9 главах и 6 иллюминациях. М., 1932. 300 с. Илл. В.А. Фаворского; Шторм Г.П. Ломоносов. М. Журн.-газ. об-ние. // Жизнь замечательных людей. Вып. 23-24. 1933. 141 с.

свою часть всемирных таинств, привлекают внимание мира, а он родился неподалеку от этих островов». В Кремле инициатива поддержки не нашла, но сообщение заинтриговало маркиза де Люр-Салюса (marquis Pierre de Lur-Saluces), из старинной семьи производителей дорогих вин. Маркиз написал весьма доброжелательную книгу[1], в которой изложил биографию Ломоносова, донеся до французов образ, сформированный юбилеями 1865 и 1911 годов. В книге приведена масса переводов стихов Ломоносова на французский язык, а также даны ссылки на немногие его упоминания в европейской печати.

Итак, Советская власть приняла образ ученого-энциклопедиста. Ценность отдельных черт образа была уже несколько смещена. Исторически объективно XVIII век характеризовался уже совершенно по иному - как эпоха «растущей буржуазии»[2], эпоха «зарождения промышленного капитализма»[3]. В духе времени, но излишне категорично, Ломоносов провозглашался «трибуном молодой русской буржуазии, деятельнейшим участником буржуазного развития и выразителем его задач»[4].

В крестьянской стране, в свете провозглашенной программы, крайне выигрышным было происхождение Ломоносова. Эта грань образа - «крестьянин-академик»[5], «крестьянин - ученый, ученый мужик»[6] стала сильнейшим и действенным аргументом для призыва в науку сельской молодежи.

Академический юбилей бросил призыв к мобилизации образа Ломоносова и положил начало государственной деятельности по укоренению образа в сознании людей. Образ рассматривался властью не как субъект удивления современников и восхищения потомков, а как рабочий инструмент пропаганды для подъема интеллектуального потенциала страны, т.е. для появления тех самых Ломоносовых, о которых он сам писал.

Две трети неграмотного населения могли воспринять лишь черно-белый, контрастный образ, без всяких полутонов (к 1927 годы число грамотных увеличилось лишь на 10 миллионов). Доступность в восприятии и, соответственно, полезность массового воздействия образа оправдывали его некое обеднение, некую схематичность и изменение акцентов. Уже в начале тридцатых годов был опущен классовый критерий. Образ был вычищен от религиозности, крепостничества, верноподданнических чувств, в нем оставлены патриотизм, гуманизм, стремление к просвещению народа и, естественно, бойцовские качества. Каноническими стали борения образа с иностранным засильем и косностью царской бюрократии, каноническими стали и причины малой эффективности образа в науке, обусловленные этой малоуспешной борьбой. Сказанное на многие десятилетия определило колорит образа в советской научной и художественной литературе, в советских исследованиях биографии Ломоносова.

Академическая историческая наука оказалась поставленной в условия, когда известный миллионам образ, да и история науки в XVIII веке, не мог быть существенно изменен по вновь найденным фактам. Любые факты были обязаны украшать канонический образ. То же самое было с другими избранными фигурами.

Страна жила в условиях осажденной крепости, нужны были понятные, яркие герои, государственники и, самое главное, победители. Государство было ориентировано на победу, ему были нужны такие примеры, и оно искало их в истории. На авансцену была выведена столь же опрощённая череда победоносных политиков и полководцев - Александр Невский, Минин и Пожарский, Петр I, Суворов, Кутузов. Ломоносов олицетворял русские победы в науке.

Оправдались ли эти, очередные в истории, манипуляции с образом? Безусловно!

В стране изменилось главное - общественный взгляд на труд. Стремление к знаниям уже не было отвлеченным. Оно подавалось как органически необходимая компонента квалифицированного труда, высшей ступенью которого является наука. И для всех трех ступеней образ Ломоносова был оптимален.

Имя Ломоносова буквально тащило детей из семей рабочих и крестьян к знаниям и в доселе неведомую их родителям сферу деятельности - науку.

Н.К. Крупская неоднократно обращалась в своих выступлениях к этому имени, требуя помочь юно-

1 Mis de Lur-Saluces. Lomonossof. Le prodigieux moujik. Ломоносовъ. Paris. Editions Emile-Paul-Freres. 1933. 332 p. Микрофильм РГБ РФ.

2 *Луначарский А.В.* К 200-летию Всесоюзной Академии наук.... С. 101.

3 *Кеткович Я.* Двухсотлетие Академии наук // Комсомольская правда. 1925,9 сентября. № 89. С. 4.

4 *Шторм ГЛ.* Ломоносов. М. Журн.-газ. об-ние// Жизнь замечательных людей. 1933. Вып. 23-24. С. 128.

5 *Кеткович Я.* Двухсотлетие Академии наук ....С. 4.

6 Правда. 1925,6 сентября. № 203 (3134). С. 3.

шам, которые при Советской власти, следуя известному историческому примеру, наугад заявлялись из деревень учиться в города[1].

В русле общего развития культуры Советской страны имя Ломоносова занимает особое место. Это имя и образ изначально были донесены до КАЖДОГО ребенка, до КАЖДОГО школьника и жителя. Фантастические тиражи школьных хрестоматий, портреты на тетрадях, дневниках и открытках, художественная и научно-популярная литература, театральные постановки, и, наконец, черная тарелка проводной радиотрансляции (см. например, сценарий[2]) несли детям его пример. С образом Ломоносова были выращены поколения. И почему-то большинству людей из этих поколений пришелся по сердцу, закрепившийся в памяти, именно образ подростка, убегающего из дома учиться в Москву,

Одними из первых шагов социалистического государства были меры по развитию национальных культур. По примеру России в республиках подняли имена своих Ломоносовых, своих подвижников, деятелей просвещения, науки и культуры.

Призыв крылатой фразы «о сбережении народа» впервые в истории страны нашел отклик при Советской власти: ликвидация беспризорности, бесплатное медицинское обслуживание, профилактическая медицина, медицинское просвещения, психологическое обезболивание родов, восхитившее папу Пия XII, - все это освящалось именем Ломоносова, также как и Севморпуть и освоение Сибири.

Перед войной, тысячи возведенных за годы пятилеток заводов и фабрик, сотни научно-исследовательских институтов и КБ были обеспечены отечественными высококвалифицированными кадрами - рабочими, инженерами, учеными. И мы не можем отрицать, что в том имела место опосредованная заслуга образа Ломоносова.

Юбилейные торжества по случаю 225-летия со дня рождения Ломоносова (1936 г.) носили весьма умеренный характер сравнительно с ранее описанными. Газета «Правда»[3] на фоне репортажей о боях в Испании дала передовицу «Гениальный сын великого русского народа» и предоставила третью полосу подобающим статьям писателя, академика и профессоров. Газета «Известия»[4] также на фоне репортажей о боях в Испании дала передовицу «Сын великого русского народа» и также предоставила третью полосу подобающим статьям писателя, академика и профессоров. Президиум АН СССР и МГУ, тогда еще имени М.Н. Покровского, провели торжественное заседание в Доме ученых. Именно на этом заседании было предложено присвоить МГУ имя Ломоносова. Доклады заседания были опубликованы, и на авансцене Ломоносовской темы появилось[5] имя академика С.И. Вавилова (1891-1951), будущего Президента АН СССР (1945-1951).

Заголовки передовиц знаменовали поворот государственной идеологии в сторону возрождения русского национального самосознания. На горизонте была война. Передовица «Правды» в соседних абзацах упоминала Ленина, Сталина и Ломоносова. На следующий год, год Пушкинского юбилея, передовица «Правды» назвала поэта «великим русским поэтом». Поворот свершился!

Вспомните, читатель, мнения, высказанные за 170 лет до того, мнения поддержанные немкой на русском троне!

Первый эпитет в заголовке передовицы «Правды» стал приказом как для ломоносоведов, так и всех затрагивающих эту тему, и в дальнейшее неукоснительно исполнялся.

Тема образов Ломоносова не будет полна без упоминания отношения к нему русской ученой эмиграции. Развеянные по миру, теряя в ассимиляции детей, они верили: ^*Почитание народных героев является одним из лучших способов поддержания национального достоинства*^ и бережно отмечали исторические события ныне чужой страны.

Великая Отечественная война. Победа. Разоренная страна. Всем забывшим следует напомнить, каким трагизмом дышало время. Американский империализм люто ненавидел страну Советов, победившую фашизм. Советскому руководству было известно о разработке в течение 1945-1949 годов

[1] *Крупская U.K.* Педагогические сочинения. В 11 т. / Под ред. Н. К. Гончарова [и др.]. М., 1958-1959. Т. 2. С. 376, 656; Т. 5. С. 641; Т. 6. С. 400.

[2] *Кедров В.* Детство и юность Ломоносова. Радиопередача для пионеров и старших школьников. М. 1940, 21 апреля. Машинописный экземпляр РГБ РФ.

[3] Правда. № 317(8923). 18 ноября 1936 г.

[4] Известия. № 267(6124). 18 ноября 1936 г.

[5] *Вавилов СИ.* Оптические воззрения и работы М.В. Ломоносова // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. 1937. № 1. С. 235-242.

[6] *Ломоносов М.В.* Речи, произнесенные на собрании в память 170-летия со дня его смерти. Русский Свободный Университет в Праге. Издано под редакцией проф. М.М. Новикова. 1936.

десятка планов атомной бомбардировки страны от «Totality» (1945 г., 20 бомб по 20 городам) до «Drop Shot» (1949 г., 300 бомб по 200 городам). Общая разруха усугубилась засухами 1946 и 1947 годов, павшими на поля, обильно усеянные минами, бомбами и снарядами. Все усилия советской власти начадить экономические отношения с капиталистическим миром были им отвергнуты. Победившей стране изощренно предлагали капитуляцию в красивой обертке «Плана Маршалла».

Восстановление страны должно было происходить в условиях мировой экономической изоляции при беспрецедентном отвлечении сил на атомный проект. Страна могла опираться только на собственные силы. Главной задачей пропаганды стала мобилизация общества на новые трудовые, а может быть и новые военные, подвиги. Подвиги - это не дань патетике, это объективная характеристика свершений народа. Любые сомнения в трудовой победе, поиски любых оправданий, в том числе и сравнением с состоянием дел за рубежом, должны были быть исключены. Отсюда обращение к историческим примерам приоритета отечественных талантов, которые даже при царском гнете смогли дать миру великие изобретения, заимствованные неблагодарным Западом. Советский человек уверенно приумножит достижения славных предшественников.

Логика убедительна и проста - Советская Россия (СССР) не только самостоятельно справится с военной разрухой, но и на равных будет говорить с новым, заокеанским врагом. А сейчас, дабы отвратить колебания и растерянность, никакого преклонения перед иностранщиной. Именно в этом состояли глубинные причины кампании по борьбе с космополитизмом. И опять (напомним о П.А. Плавильщикове,1792 г.) была поднята, как знамя, вера в русский гений.

Отдельно вопрос о детях. Дети войны познали все ее ужасы в зоне боевых действий, и все беды в тылу. В их кратких биографиях стал привычным мир страха и лишений. Страна должна была дать им возможность увидеть еще неизвестный им мир увлекательного творческого труда, открыть подросткам незнакомые области человеческой деятельности. Имя Ломоносова дети впервые встречали на страницах хрестоматии для младших классов. Кроме того, и в тяжелые военные годы печатались большими тиражами книги о нем[1].

За несколько месяцев до Победы была понята необходимость новой формы приобщения подростков к проблемам науки и техники, через их отечественную историю.

Своей лекцией «Ломоносов и русская наука» академик СИ. Вавилов открыл 29 марта 1945 г. в Москве провозглашенную серию «Ломоносовские чтения». Открытие «Чтений» было проведено по совместному решению ЦК ВЛКСМ и Президиума АН СССР. Кругозору и профессиональной подготовке *будущих создателей сверхдержавы* уделялось самое серьезное внимание. К руководству «Чтениями» были привлечены также нарком просвещения РСФСР, председатель Союза советских писателей и начальник Главного управления трудовых резервов.

«Ломоносовские чтения» имели своей целью увековечение памяти М.В. Ломоносова, широкое ознакомление учащейся советской молодежи с его научной и общественной деятельностью, с текущим состоянием и важнейшими проблемами естественных, технических и общественных наук. «Чтения» включали два цикла лекций, ориентированных на (1) учащихся старших классов средней школы и (2) на учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО (фабрично-заводское обучение).

Первым предлагались следующие темы: 1. Ломоносов и русская наука; 2. Ломоносов и русская геология, горное дело и металлургия; 3. Ломоносов и русская химия; 4. Ломоносов и русская литература; 5. Ломоносов и Северный морской путь; 6. Ломоносов в истории русской культуры; 7. Великий русский математик Лобачевский; 8. Периодическая система Менделеева; 9. Выдающиеся русские биологи Тимирязев и Мичурин; 10. Великие русские физиологи Сеченов и Павлов.

Вторым: 1. Ломоносов - великий русский ученый; 2. Ломоносов и развитие русской металлургии; 3. Ломоносов и русская культура; 4. Ломоносов и его учение о физике и химии; 5. Ломоносов и Северный морской путь; 6. Ползунов - первый изобретатель паровой машины; 7. Черепанов - русский изобретатель паровоза; 8. Петров и Яблочков - первые русские электротехники; 9. Русский изобретатель и конструктор Кулибин; 10. АС. Попов - изобретатель радио.

Лекции читались академиками и член-корреспондентами АН СССР, печатались и распространялись многотысячными тиражами. Приведем две

[1] *Муратов М.* Юность Ломоносова. М.-Л., 1944.

из первых фраз лекции Вавилова[1]: «...Еще при жизни Ломоносова образ его засиял для русских современников особым светом осуществившейся надежды на силу национального гения. Дела его впервые решительным образом опровергли мнение заезжих иностранцев и отечественных скептиков о неохоте, и даже неспособности русских к науке». Обратим внимание на доминирование слова «русский» в названиях лекций, на уверенность в «национальном гении» и напомним о перекличке этих выражений с цитированными мнениями XVIII века. Образ Ломоносова опять призван в тяжелые для страны годы. Но здесь он совсем другой, здесь он «вождь», как о том писал Радищев. И за вождем, на поддержку «русского национального гения» следуют уже не только «Кулибин и Тверский Механик Собакин суть два чуда в механике», а сплоченная когорта заслуженных русских имен.

В 1946 году АН СССР возобновляет выпуск книги «Ломоносов. Сборник статей и материалов», которая становится продолжающимся изданием. Весной 1947 г. в школы поступает хрестоматия для старших школьников «Рассказы о науке и ее творцах»[2], написанная в годы войны. Ее открывает портрет Ломоносова с вечно живым призывом:

Дерзайте ныне ободрены,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Издатели книги выражали надежду на пробуждение у молодого читателя интереса к углубленному изучению той или иной области знаний, к выбору им жизненного пути в науке. Автор свидетельствует, что эта цель в значительной мере была достигнута. Применительно к русским, советским ученым в книге рядом с Ломоносовым поставлены имена XX века - Менделеев, Лебедев, Жуковский, Чаплыгин, Циолковский, Тимирязев, Мичурин и т.д. В тексте впервые появляется знаковое впоследствии словосочетание «физик-теоретик» (Л.Д. Ландау). Оба издания книги знакомили школьников и учащихся ремесленных училищ с новыми сферами деятельности, с новыми требованиями к новому, неизвестному еще труду.

Тогда же, по инициативе Президента АН СССР С.И. Вавилова создается «Общество по распространению политических и научных знаний» (с 1963 г. общество «Знание»). Пропаганда отечественных научно-технических достижений получает новый импульс. Лекторы общества приходят в школьные классы, аудитории ВУЗов и техникумов, на стройки, в цеха заводов и фабрик (лекции читались во время обеденных перерывов). Направленность циклов однозначна - «Россия - родина величайших изобретений», «Приоритет русских и советских ученых в науке и технике». Лекции издавались тиражами в десятки тысяч экземпляров. Тем же целям был подчинен кинематограф, выпустивший художественные фильмы «Мичурин» (1948 г.), «Академик Иван Павлов» (1949 г.), «Александр Попов» (1949 г.), «Жуковский» (1950 г.), «Михайло Ломоносов» (1955 г.).

В эти же годы разворачивается широчайшее, охватившее миллионы людей, движение изобретателей и рационализаторов. Лучшие из них награждались Сталинскими премиями. Власть пробуждала творческую инициативу народа самыми различными способами, что, вне сомнений, способствовало ускоренному восстановлению страны и подготовке технологического прорыва в ближайшем будущем. Период 1945-1957 годов следует отнести к эффективнейшему использованию образа Ломоносова в истории страны.

Массированная пропаганда указанной направленности, в общем и целом, следовала в русле категорий и приемов, использованных в Ломоносовских юбилеях 1865 и 1911 годов. Отличие состояло только в том, что эти приемы были распространены на многих русских ученых XIX и XX веков. Несдержанная старательность из лучших побуждений при столь масштабном охвате личностей должна была привести и привела к гротеску: единственно Россия одарила прогрессом человечество. Дошлые остроумцы едко высказывались, что Россия, безусловно, и родина слонов. Однако перехлест угас в считанные годы, и можно еще поспорить, следует ли его отнести к издержкам пропаганды.

С первых послевоенных лет АН СССР начала подготовку академического полного собрания сочинений Ломоносова. Последнее, девятое (и второе научное) восьмитомное (1891-1948 гг.) издание не удовлетворяло минимальным требованиям к публикации столь значимых трудов. Советское прави-

[1] *Вавилов С.И.* Ломоносов и русская наука. Читано для учащихся средних школ 29 марта 1945 года в Москве на «Ломоносовских чтениях». М., 1945. С. 3.

[2] Рассказы о науке и ее творцах. Сост. Жигарев Л.В., акад. Ферсман А.Е., проф. Яковлев А.А. М.-Л., 1946. 326 с; Изд. 2-е исп. и доп. Сост. проф. Яковлев А.А., Жигарев Л.В. М., 1949.

тельство поддержало дорогостоящую инициативу.

Непреходящая честь и хвала коллективу составителей и редакторов (гл. редактор СИ. Вавилов), проделавшему воистину гигантскую работу по комплектации этого издания. Читателю впервые стали доступны более 240 рукописей научных трудов и писем Ломоносова. Все работы, написанные на латинском языке, были даны и в русском переводе. Несмотря на высказываемые пожелания, переводчики остались верны научной этике и достаточно точно передали смысл текстов Ломоносова. Составители ввели в комментарии к текстам целый пласт малоизвестных событий, массу источников, ожививших большую группу имен. Мнения составителей о событиях и личностях отражены в емких комментариях. Последние изобилуют ссылками на документы оппонентов Ломоносова. Суждения, высказываемые в комментариях, безусловно, несут отпечаток времени. В то же время достоверное представление трудов Ломоносова в совокупности с арсеналом ссылок позволяет исследователям обосновать собственный взгляд на давнюю историю отечественной науки.

Десять томов собрания сочинений объемом 25-30 п.л. были подготовлены и напечатаны в кратчайшие сроки (1950-1957 гг.). Справочный, 11-ый том увидел свет в 1983 г.

Повторим, интервал 1945-1957 г.г. стал венцом востребованности образа Ломоносова Советской властью. В силу вызовов времени образ ученого-энциклопедиста претерпел некоторую коррекцию. Как и ранее «Ломоносов выступает одним из гениальных основоположников научного атомизма и кинетической теории материи, автором единого всеобщего закона природы - закона сохранения материи и энергии»[1], но с любопытным дополнением: он — «основоположник русского естествознания» (наука приобретает национальную окраску) с проникновением Ломоносовской мысли в труды А.М. Бутлерова (1828-1885), Е.С. Федорова (1853-1919) и Д.И. Менделеева (1834-1907)[2]. Обстоятельства, тяжелейшие для страны, объясняют не только такие чрезмерные оценки, но и позволяют понять причины, определяющие любые сомнения как *«антинациональные взгляды врагов русской науки, замалчивающих и умаляющих труды русских ученых»*. Президент АН СССР СИ. Вавилов названные крайности стремился пресекать[3].

Как и век назад, воспитательное значение образа Ломоносова оправдывало и оправдало подобное освещение его Личности, его веры в таланты русского народа, его страсти к науке, к преобразованию своей Родины. Образ исчерпывающе убедительно исполнил свою роль по внесению науки в жизненные ценности послевоенной молодежи, по привлечению ее внимания к новым прорывам науки и новым кумирам.

Рубеж 50-х годов отмечен первыми шагами научно-технической революции. И имена великих ученых XX века постепенно и закономерно заслонили фигуру Ломоносова. Ниши, ранее занятые его образом (воспитание, образование, патриотизм и т.д.) заполнились личностями советской эпохи, личностями близкими и понятными в своем поведении. Новые кумиры по праву сменили его во всех ипостасях. Обращение к его образу перешло в категорию церемониального уважения истории, в область неизбежного официального ритуала. Да и не могло быть иначе.

Сопоставим некоторые даты. В 1957 выходит в свет X том ПСС Ломоносова. Тогда же на орбиту выводится первый искусственный спутник Земли. Достижение эпохально, образ таинственного Генерального конструктора занимает умы планеты.

Год 1961-ый, 250-летие со дня рождения Ломоносова. Юбилейная дата, единственная в списке подобных торжеств, не омраченная какими-либо общенародными несчастьями. За полгода до события, в стране Ломоносова русский человек, коммунист Ю.А. Гагарин впервые в истории человечества облетел планету на космическом корабле. Через четыре месяца другой русский человек Г.С Титов пребывает сутки в ближнем космосе. Это ли не исполнение чаяний великого помора? В юбилейных торжествах три имени сводятся в выступлениях[4], но в триумфе живых героев блекнет и исчезает историческая связующая нить. Торжества с должной помпой проводятся в АН СССР и вузах страны. Поток статей об ученом - энциклопедисте выливается на страницы газет, журналов и брошюр. Среди новых

[1] *Елисеев А.А.* Издание полного собрания сочинений М.В. Ломоносова // УФЫ. 1950 (сентябрь). Т. 42. Вып.1. С. 54.
[2] *Кузнецов И.В.* Сокровища русской науки (К выходу в свет первого тома Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова) // УФН. 1950 (сентябрь). Т. 42. Вып.1. С. 57, 63, 64.
[3] Архив АН СССР. Фонд 596 «Вавилов СИ.». Оп. 1. Д. № 293. Л. 2,3.1947,12 сентября// URLhttp://www.ras.ru/sivavilovarchive/l_actview.aspx?id=635&print= 1
[4] *Топчиев А.* Бессмертие // Правда. 1961,19 ноября. № 324 (15814). С. 4; // Известия.1961,18 ноября № 274 (13820). С. 1, 3.

«бесценных находок» вклад Ломоносова в метеорологию[1], в область печной теплотехники[2], в вопросы государства и права[3] и астрофизики[4]. Ничего кроме иронии, добродушной и снисходительной, эти потуги вызвать уже не могли. Огромный слой гуманитарной и технической интеллигенции, взращенный, в том числе и на примере Ломоносова, уже имел все основания не воспринимать столь прямолинейную пропаганду. В каждый дом вошли властители дум уже другого времени - космонавты и молодые физики из фильма «Девять дней одного года». Фильм появился на экранах кино и телевидения в том же 1961 году, став воистину культовым, определившим судьбы едва ли не миллионов молодых людей.

Автор далек от мистики, но не может не задаться вопросом: почему рука провидения именно на год юбилея отнесла и космические полеты, и появление фильма - знамени?

В последующие два десятилетия научно-техническая революция достигла апогея в нашей стране. Возникали десятки отраслей промышленности, открывались наукограды, сотни НИИ, КБ и вузов по новым производственным направлениям.

На этой волне открывались и музеи Ломоносова, возводились многочисленные памятники, его имя присваивалось вузам, школам, библиотекам. С 1967 года АН СССР присуждает Большую золотую медаль имени М. В. Ломоносова ежегодно (а не раз в три года) советскому и зарубежному ученым за выдающиеся работы в области естественных и гуманитарных наук. Имя увековечивается на земном глобусе: экваториальное «Ломоносово течение» и подводный вулкан у Азорских островов в Атлантике, подводный «Хребет Ломоносова» в Ледовитом океане, возвышенность Ломоносова на острове Западный Шпицберген. Напомним о предложении АН СССР еще в 1930 г. переименовать Землю Франца-Иосифа в Землю Ломоносова.

В эти же годы существенно расширились возможности историков науки. Многие архивы стали не только доступны, но и были существенно упорядочены в части их описания. В научный оборот начали вводиться материалы, полученные в зарубежных архивах и библиотеках. Новая документированная информации о Ломоносове и его коллегах в очередной раз скорректировала образ Ломоносова применительно к сферам представления образа.

В популярной, в том числе детской, и художественной литературе, в теле- и кинопостановках, в юбилейных статьях и выступлениях все также сохранялись черты перечисленных выше образов с дежурной демонизацией врагов. Во взглядах же историков науки начал складываться образ реальной Личности, о которой ранее писали Билярский и Пекарский. Партийная точка зрения, оправданная прежде, теряла актуальность в свете новых героев, и уже не действовала гипнотически. Плоский, схематичный, контрастный образ, порожденный обстоятельствами 20-х - 30-х годов и навязанный историкам, неспешно уходил из профессиональной литературы. Вместе с ним уходили образы врагов, исчезали мотивы злокозненных происков и выявлялись объективные мотивы, высокие ли, земные ли, поступков Ломоносова. Становилась понятной логика этих поступков, и уже живая, из плоти и крови фигура человека органически, непротиворечиво вписывалась в мир России XVIII века. И суждения о Личности следовали по внутренней логике документированных фактов, без пиетета перед собственными заявлениями великого помора. Расхождения во взглядах со временем усиливались. Но образы существовали в совершенно разных пространствах, ориентировались на различные аудитории и не мешали друг другу. Каждая из категорий авторов была удовлетворена, взаимных претензий не существовало из-за разнесения сфер, а общая польза была очевидна.

Поначалу подобные мнения высказывались в статьях, посвященных персоналиям современников Ломоносова. Постепенно взаимоотношения с ним становились главным стержнем работ. Так складывался образ Ломоносова в представлении последних лет. Двойственность представлений о Личности стала свершившимся фактом. Как реакцию на сложившуюся ситуацию можно рассматривать книгу известного ломоносоведа В.П. Лысцова[5]. Мотивы его аргументов можно понять, но согласию с доводами препятствует огромный массив объективных фактов, установленных в XX веке. Новый взгляд во всю силу заявил о себе при появлении Интернета, исключающего редакторскую правку, или давление, и отражающего точки зрения образованной публики. Впервые в истории, современные технические

[1] *Король Б.П.* М.В. Ломоносов и метеорология. Л., 1961. 52 с.
[2] *Китайцев В А.* Работы М.В. Ломоносова в области печной теплотехники. М., 1962.
[3] *Мартысевич ИМ.* Вопросы государства и права в трудах М.В. Ломоносова. [К 250-летию со дня рождения. 1711-1961]. М., 1961.
[4] *Куликовский П.Г.* М.В. Ломоносов - астроном и астрофизик. М., 1961.
[5] *Лысцов В.П.* Жизнь и деятельность М.В. Ломоносова в освещении П.П. Пекарского. Воронеж, 1993.

средства позволили выявить спонтанно сложившееся общественное мнения о Ломоносове. Анализ мнения требует, конечно, специального исследования, но приятно отметить отсутствие покушений на сакральность этого имени.

В год следующего, 275-летнего юбилея со дня рождения Ломоносова (1986 г.) страна вступила в судорогах «гласности и перестройки». Год вошел в историю планеты чудовищной катастрофой - взрывом реактора Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Строительство саркофага над реактором было в основном завершено только через полгода. Ранг торжеств был заведомо снижен. Информационный официоз, газеты «Правда»[1], «Известия»[2], «Комсомольская правда» не дали соответствующих передовиц. Торжественное заседание проводилось не в Кремлевском Дворце Съездов, а в Большом театре СССР. На заседании присутствовал М.С. Горбачев и другие руководители страны. После традиционного выступления Президента АН СССР Г.И. Марчука и вице-президента академика К.В. Фролова, слово было дано далеко не первому в партийной иерархии секретарю Архангельского обкома П.М. Телепневу, а затем секретарю правления Союза писателей СССР А.А. Михайлову. Информация о заседании печаталась только в виде сообщения ТАСС «Энциклопедист, патриот, новатор». Само сообщение (более половины полосы) цитировало слово «русский» только 15 раз, исключительно как эпитет. Суть и стиль выступлений следовали вековой традиции. В докладе Фролова, однако, странно и неестественно прозвучала связка имени Ломоносова, встречи Р. Рейгана и М. Горбачева в Рейкьявике с подчеркнутым выводом «о приоритете общечеловеческих ценностей над всеми другими ценностями». Случайная оговорка здесь исключена. Образ Ломоносова был кощунственно привлечен к готовящемуся предательству великой страны. И если отказ Горбачева во время визита в Лондон посетить могилу К. Маркса знаменовал отречение от коммунистической идеологии, то здесь публично провозглашалось попрание вековых русских святынь и интересов в пользу «общечеловеческих ценностей». Идея «приоритета» - это провокационный абсурд, ибо каждая цивилизация воспринимает свои ценности как общечеловеческие. Вековые ценности России таковы: духовное выше материальногс общее выше личного, справедливость выше закон; будущее важнее настоящего и прошлого. Но прово; глашенное, как известно, свершилось.

В остальном, этот последний при Советско власти юбилей, внешне проводился, как и прежни конференции, выставки, должные книги и брошк ры. Тиражи изданий были необычайно велики[3]. Н(вые поколения, вступающие в жизнь, знакомились Личностью, на примере которой воспитывались і отцы и деды.

Образ Ломоносова в условиях возрожденного капитализма

За прошедшие со дня смены обществен^ го строя 19 лет новая власть не высказала свое представления о приемлемом образе национа; ного героя. По-видимому, непосредственно пер 300-летним юбилеем она должна будет определи' ся на этот предмет, чтобы обусловить СМЫСЛОЕ стержень общепланетарного события. Далеко все черты ранее сложившегося образа Ломоно ва гармонируют с ныне заявленными лозунга: Идеи культурной глобализации противоречат циональным чувствам, главным в наследии Ло: носова. Провозглашенный принцип подготовк школах «образованного Потребителя» уничто ет призыв «собственных Платонов». Суждеь о «просвещении и сбережении русского нарс противостоит ЕГЭ и демографическая статист] Русское национальное самосознание, выпесто] ное Ломоносовым, перечеркнуто отменой запи(национальности в паспортах. Русские впервые ли разделенным народом. Умолчим о судьбе яз: российской науки, приращении могущества стр Сибирью и Ледовитым океаном и о прочем. Не просто будет определить смысловой стержень *і* лейных торжеств.

В изменившихся общественных воззрения? раз Личности не складывается в одночасье. Те менее, возможно указать направления измен таких воззрений под пером известных авторов.

За истекшие два десятилетия о Ломонс вышли в свет около сотни книг и брошюре.

Большая часть изданий посвящена отдел]

[1] Правда. 1986, 17 ноября. № 321 (224943). С. 7; 1986, 20 ноября. № 324 (24946). С. 1, 6.

[2] Известия. 1986, 16 ноября. Хд 321 (21763). С. 3; 1986, 20 ноября № 324 (21766). С. 1,7.

[3] Карпеев Э.П. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1987; Ишлинский А.Ю., Павлова Г.Е. М.В. Ломоносов - великий р; ученый. М., 1986.

* Михаил Васильевич Ломоносов. Рекомендательный список литературы (2005-2009 гг.). Научная Библиотека Поморског дарственного университета им. М.В. Ломоносова // URL hUp://lib.pomorsu.ru/Bibkop/lom2.htmI.

направлениям научной, административной и творческой деятельности Ломоносова. Их авторы остаются верны ранее сложившемуся схематичному образу, оперируя, как и ранее, цитатами, по большей части произвольно вырванными из контекста документов. Новому прочтению целостной биографии Ломоносова посвящены лишь две малотиражные книги, увидевшие свет в 2006[1] и 2008[2] годах. И книги эти следует рассматривать как первые шаги в осмыслении Личности Ломоносова в новых условиях трансформации общественного строя и менталитета населения.

Книга В. Шубинского, первая, написанная в постсоветское время, относится к разряду художественных биографий.

Вторая принадлежит перу ведущего ломоносоведа Э.П. Карпеева, много лет руководившего академическим музеем М.В. Ломоносова. В ней биография и деяния ученого освещены применительно к представлению его Личности на телевизионный общегосударственный конкурс «Имя России».

Язык книг различен, яркий и бойкий в первой, лапидарный и сухой - во второй. Отличны и суждения авторов, поверхностные, в силу жанра, у Шубинского, ответственные - у Карпеева. Обе книги безупречно следуют фактам и реалистично, без идеализации, умолчаний или драматизации излагают жизненный путь Ломоносова, описывают его непростой характер, отношения с окружением, итоги научной и творческой деятельности.

Достоверность рассказа, в свою очередь, представила целый ряд современников равными Ломоносову или даже превосходящими его в некоторых обсуждаемых сферах деятельности. Образ оказался лишен исключительности в науке, в просветительских и административных трудах, за ним сохранены лишь преходящие достижения в реформе языка и поэтическом слоге, известный вклад в общую культуру-

Осознано или не желая того, авторы подвели читателя к теме: в чем же собственно велик Ломоносов, по праву ли стоят памятники ему? Столь же безрезультатно читатель мог бы искать в этих книгах ответы на другие очевидные вопросы: почему имя Ломоносова было столь притягательно для «властьимущих», церкви, политических течений? Почему Имя, будучи проведено властью через века, в то же время не было отвергнуто народом? Вопросы прямолинейны и неприятны. Попытаемся на них ответить.

Феномен Ломоносова удивителен. За ним нет военных подвигов, он не спасал Отечество в годину битв, не жертвовал собой. К нему не применимы критерии подобных подвигов, вечных в народной памяти. Но имя его издавна поставлено рядом с полководцами (см. П.Ю. Львова), хотя беспристрастный взгляд на творческую, научную и другие привычные сферы деятельности Ломоносова, казалось бы, определит его как известного, знаменитого, прославленного, но отнюдь не Великого человека в истории России. Двухсотлетняя пропаганда имени, безусловно, сыграла свою роль по внедрению образа в сознание народа. Однако, что же оставалось единой нитью, единым мотивом, проходящими через этот самый, непрерывно изменяющийся, народ. В условиях научных и общественных трансформаций народ преобразился по интеллектуальному и образовательному уровню, национальному составу, языку, кругозору, системе ценностей. Какая же нить в восприятии Ломоносова может связывать придворного льстеца XVIII века, справного, грамотного крепостного мужика XIX в. и нынешнего расхристанного студента? Только одна - ОНИ РУССКИЕ, русские - по духу ли, по крови ли. Они принадлежат славному делами и отзывчивому душой великому племени, народу, нации. Это вечное чувство достоинства рода изначально и выразил Словом Ломоносов. Здесь он в сознании русских людей не имеет равных, а потому Велик.

В середине XIX в. затухающий образ поэта-патриота был искусственно замещен образом ученого-энциклопедиста. Сейчас время все расставляет по своим местам, возвращая на авансцену образ поэта-патриота. Напомним, что именно этот образ в XVIII в. породил кумира. Ныне представления о Личности возвращаются к их истокам.

Вернемся к окончательно сформировавшейся двойственности представления образа Ломоносова в настоящее время. Двойственность, как упоминалось, зародилась в середине XIX в., возродилась и получила развитие с 60-х годов XX в., и была утверждена во мнении некоей части читательской аудитории книгами Шубинского и Карпеева.

Нет сомнения в том, что 300-летний юбилей будет проведен применительно к сложившемуся образу ученого-энциклопедиста с традиционными

[1] См.: *Шубинский В.И.* Михаил Ломоносов. Всероссийский чел кж. СПб, 2006.
[2] *Карпеев Е.П.* М.В. Ломоносов. Серия: «Имя Россия. Историш кий выбор». М., 2008.

мероприятиями и выступлениями у памятников. Среди них, сколь известно автору, только один памятник поставлен поэту-патриоту - в Архангельске. Остальные несут зрителю образ ученого.

Ожидать изменения массовых представлений о Ломоносове следует лишь со временем, при условии принятия властью соответствующего политического решения и включения государственного пропагандистского аппарата, в том числе с коррекцией школьных программ. Никаких разумных доводов в пользу подобного развития событий (т.е обращения к реальной Личности) сейчас не имеется. Скорее наоборот. Искусственный, насильственный слом устоявшихся представлений об очередной российской святыне вызовет еще один раскол в обществе. Пусть образы мирно сосуществуют параллельно в своих сферах, имеют своих сторонников и не проявляют взаимной агрессивности. Пусть книги Шубинского и Карпеева остаются одинокими островками чужемыслия в море устоявшегося восприятия образа.

В настоящее же время более опасна тенденция полного забвения Личности в сознании людей, т.е. ее уход не только из их поля зрения, но и из народной памяти. Сохранит ли нынешняя власть эту фигуру на пьедестале, как то культивировали самодержавная и советская власть? В нынешнем состоянии без пробуждения русского национального самосознания невозможно восстановление страны. И опять во главе когорты славных сынов России должен стать Ломоносов. Во многих, очень многих сходных обстоятельствах Отечество призывало их образы. Придут они на помощь и ныне.

Внимание к образу поэта-патриота может существенно усилиться развитием текущих тенденций в состоянии страны. Обращение к авторитету исторических личностей вызывается обычно протестными настроениями. Заветы Ломоносова о «просвещении» и «сбережении» народа, о русском судьбоносном величии будут непрерывно обретать приверженцев и постепенно становиться лозунгами в растущем противостоянии России и Запада, в сопротивлении подавлению национальной культуры страны.

© Новик В.К, 2011